

Научная статья

УДК 340.12:340.15

ИДЕЯ МИРА И ПРАВОПОРЯДКА В УЧЕНИИ МАРСИЛИЯ ПАДУАНСКОГО КАК ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ПРЕДПОСЫЛКА КОНЦЕПЦИИ ИСТИННОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА**Виктор Петрович Сальников¹, Виталий Васильевич Бегеза²**¹ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия¹ fonduniver@bk.ru² vvbegeza@niisem.ru

Аннотация. Раскрывается историко-правовое значение учения Марсилия Падуанского о мире и правопорядке для современной теоретико-правовой постановки вопроса об истинном суверенитете государства. Обосновывается, что мир в трактате «Защитник мира» означает не только отсутствие войны или конфликта, но и состояние правильно устроенного политико-правового порядка. Такое состояние предполагает верховенство человеческого закона, наличие гражданского законодателя, правителя, связанного законом, и недопустимость конкурирующих центров принудительной юрисдикции. Делается вывод о том, что марсилианская идея мира может рассматриваться как историко-правовая предпосылка концепции истинного суверенитета государства, понимаемого как реальная способность публичной власти обеспечивать устойчивый правопорядок, сохранять самостоятельность государственного решения и защищать национальную безопасность через право и институты.

Ключевые слова: Марсилиус Падуанский, Защитник мира, мир, правопорядок, публичная власть, закон, гражданский законодатель, суверенитет, истинный суверенитет, национальная безопасность

Для цитирования: Сальников В.П., Бегеза В.В. Идея мира и правопорядка в учении Марсилия Падуанского как историко-правовая предпосылка концепции истинного суверенитета государства // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 59–68. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/007.pdf>.

Original article

THE IDEA OF PEACE AND LAW AND ORDER IN THE TEACHINGS OF MARSILIUS OF PADUA AS A HISTORICAL AND LEGAL PREREQUISITE FOR THE CONCEPT OF TRUE STATE SOVEREIGNTY**Viktor P. Salnikov¹, Vitaly V. Begeza²**¹ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia¹ fonduniver@bk.ru² vvbegeza@niisem.ru

Abstract. The article explores the historical and legal significance of Marsilius of Padua's teachings on peace and law and order for the modern theoretical and legal approach to the question of true state sovereignty. It is argued that peace in the treatise "Defender of Peace" signifies not only the absence of war or conflict, but also a state of a properly organized political and legal order. Such a state presupposes the supremacy of human law, the presence of a civil legislator, a ruler bound by law, and the inadmissibility of competing centers of coercive jurisdiction. It is concluded that Marsilius's idea of peace can be viewed as a historical and legal prerequisite for the concept of true state sovereignty, understood as the real ability of public authority to ensure stable legal order, preserve the independence of state decision-making, and protect national security through law and institutions.

Keywords: Marsilius of Padua, Defender of Peace, peace, legal order, public authority, law, civil legislator, sovereignty, true sovereignty, national security

For citation: Salnikov V.P., Begeza V.V. The idea of peace and law and order in the teachings of Marsilius of Padua as a historical and legal prerequisite for the concept of true state sovereignty. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2026;2(35): 59–68. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/007.pdf>.

© Сальников В.П., Бегеза В.В., 2026

Введение

Обращение к Марсилию Падуанскому в исследовании истинного суверенитета государства не является историко-философским украшением темы. В трактате «Защитник мира» поставлен вопрос, который сохраняет значение для теории государства и права: каким образом политическое сообщество может удерживать мир, если внутри него появляются самостоятельные претензии на высшую власть, закон и принуждение (21; 25; 26; 36). Уже в исходном понятии «*pacis*» соединены значения мира и спокойствия; при этом Г. П. Лупарев специально указывает, что в контексте трактата мир сближается с устойчивостью общественного и политического порядка [28, с. 31–32; 30, с. 64].

Актуальность темы связана с тем, что суверенитет государства сегодня невозможно раскрывать только как формально-юридическую независимость. Для исследования, например, проблемы «Национальная безопасность Российской Федерации в контексте проблематики истинного суверенитета» важно показать: подлинный суверенитет предполагает способность государства обеспечивать правопорядок, сохранять самостоятельный центр публичного решения и защищать политико-правовую систему от внутреннего и внешнего размывания. Научная проблема статьи состоит в выявлении того, каким образом средневековая категория мира у Марсилия получает государственно-правовое содержание.

Цель статьи – раскрыть идею мира и правопорядка в учении Марсилия Падуанского как историко-правовую предпосылку концепции истинного суверенитета государства. Наш тезис заключается в следующем: мир у Марсилия – это не пассивное отсутствие столкновений, а результат правильно организованной публичной власти, закона и гражданского порядка. Элемент научной новизны состоит в интерпретации «Защитника мира» не только как антипапского трактата, но и как ранней модели защиты единого суверенного правопорядка.

Историко-правовой контекст: мир как состояние политического тела

Для Марсилия политический раздор не является частным неудобством власти. На примере Италии он показывает, что раздоры ведут к внешнему господству, бедности, унижению, утрате свободы и нормальной жизни народа [30, с. 65–66]. Тем самым мыслитель фактически связывает мир с политической субъектностью сообщества: народ, утративший устойчивый порядок, теряет способность самостоятельно удерживать собственную судьбу.

Историческая среда начала XIV в. усиливала такую постановку вопроса. Раздробленность Италии и Германии, противостояние папства и светской власти, коммунальное движение и рост городов создавали ситуацию, в которой несколько властных центров одновременно претендовали на управление обществом [28, с. 20–23]. Поэтому марсилиянский вопрос о мире был вопросом не столько нравственного умиротворения, сколько устройства власти и устранения институционального раздвоения [30, с. 186–187].

Марсилиус рассматривает государство как результат развития человеческого общения. Он обращается к происхождению гражданского общества и затем определяет город-государство как совершенное сообщество, созданное не только ради жизни, но и ради хорошей жизни [30, с. 75, 79]. Эта формула имеет для юридического анализа принципиальное значение: государство существует не ради одной физической безопасности, а ради упорядоченной и достойной жизни, которая невозможна без закона и публичной власти.

Особое место занимает учение о частях государства. Марсилиус называет земледельцев, ремесленников, торговцев, воинов, священников, судей или советников и связывает спокойствие с тем, что каждая часть выполняет свое назначение согласно разуму и установленному порядку [30, с. 82, 185]. Следовательно, мир – это рабочее состояние политического тела. Правопорядок нарушается не только преступлением отдельного лица, но и институциональным выходом какой-либо части общества за пределы своей функции.

Закон и гражданский законодатель как основание правопорядка

Ключ к марсилианскому пониманию мира находится в учении о законе. В главах X и XI первой части трактата Марсилиий разбирает значения слова «закон» и обосновывает необходимость правления по закону. Даже справедливый правитель, по его мысли, не должен управлять произвольно: закон защищает решение от неведения, страсти, личной выгоды и пристрастности [30, с. 108, 112]. Здесь хорошо видно, что мир держится не на личной добродетели властителя, а на устойчивости правового порядка.

Не менее важен вопрос о действующей причине закона. Марсилиий различает знание справедливого и полезного, и закон в собственном смысле, который получает обязательную силу через полномочного законодателя [30, с. 123]. В этом пункте он обращается к аристотелевской традиции участия народа в решении вопроса о власти, но делает собственный акцент: законодательная власть должна быть связана с гражданским сообществом, а не с произволом одного лица или замкнутой группы [6, с. 464–466]. Это как бы апелляция к естественному праву каждого человека [10; 22; 23; 33].

Для концепции истинного суверенитета данное обстоятельство позволяет сделать важный вывод. Суверенная воля государства не должна превращаться в частную волю правителя, корпорации или внешнего центра. Она нуждается в правовой форме, способной выражать общий публичный порядок. Поэтому закон у Марсилия – это не просто приказ власти, а средство удержания общего блага от частного присвоения.

Именно здесь мир, закон и суверенитет соединяются в одну теоретическую линию. Если законодательная власть подменяется внешней или корпоративной юрисдикцией, государство теряет способность быть самостоятельным источником обязательного порядка. В таком случае формальное наличие власти еще не означает ее подлинной суверенности. Она предполагает в своем арсенале влияние на общественный порядок всей совокупности социальных регуляторов; в современной философии права эта ситуация определяется как синкретизм правовой культуры [4; 12; 13; 14; 34].

Правитель и пределы публичной власти

Марсилиий не отрицает необходимости наличия правителя, но последовательно ограничивает его публичной функцией. Правитель должен обладать благоразуми-

ем и справедливостью, однако сама власть правителя производна: полномочие утверждать или выбирать правление принадлежит народу, а законодатель вправе определять правителя и отстранять его, если этого требует общее благо [30, с. 139, 147]. Перед нами не современная теория народного суверенитета, но уже выраженная идея производности и служебного характера публичной власти.

Особенно показательно рассуждение о санкциях против правителя. Марсилиий признает, что правитель может выйти за пределы закона и превратиться в деспота, если не будет существовать правовой оценки его действий [30, с. 182]. Это важно подчеркнуть: мир требует не только повиновения управляемых, но и ответственности самой власти. Государство не становится сильнее от произвола правителя; напротив, произвол разрушает доверие к порядку и подрывает его устойчивость.

В современном теоретико-правовом измерении этот тезис работает против упрощенного понимания суверенитета как ничем не ограниченной власти. Истинный суверенитет не тождественен безграничности властителя. Он выражается в способности публичной власти действовать как институт, связанный правом, общим благом и ответственностью перед политическим сообществом, притом ответственностью находящегося ответчика на любом уровне власти, включая самый высокий [7; 8; 18].

Конкурирующая юрисдикция как угроза миру и суверенному порядку

Главный конфликт «Защитника мира» связан с притязаниями духовной власти на светское управление. Однако видеть в этом только богословскую полемику было бы слишком узко. Марсилиий доказывает, что ни римский епископ, ни иной священник не могут присваивать себе принудительное правление, судебное производство и высшую власть над церковником или мирянином; одновременно он разводит обязанность священников и обязанность правителя [30, с. 215, 314]. В юридическом смысле речь идет о недопустимости второго центра принудительного решения внутри одного политического порядка.

Именно поэтому папское вмешательство в гражданские дела у Марсилия становится причиной смуты. Глава XXV второй части трактата специально показывает выход римского епископа за рамки церковной сферы, а Г. П. Лупарев справедливо характеризует соответствующую линию

трактата как прообраз светского государства [28, с. 44–50; 30, с. 521]. Но для нашей темы важно не только светское государство как таковое. Важно, что мыслитель описывает общий механизм разрушения правопорядка: конкурирующая юрисдикция разрывает политическое тело и делает невозможным устойчивый мир.

Это положение прямо связано с концепцией истинного суверенитета. Государство может иметь формальные признаки независимости, но если внутри него легально или фактически действует иной верховный центр принуждения, публичная власть оказывается неполной. Истинный суверенитет требует способности пресекать незаконное присвоение публичных полномочий и удерживать единство правового решения.

От историко-правовой идеи к современной концепции истинного суверенитета

В третьей части трактата Марсилиус формулирует выводы, которые должны привести правителей и подданных к цели книги. Среди них – положение о том, что законодательство принадлежит гражданам или их преобладающей части, что правитель решает гражданские дела в соответствии с законами и обычаями, а частная коллегия или отдельное лицо не могут иметь власть над другим без решения земного законодателя [30, с. 646–647]. По существу, это программа защиты единого гражданского правопорядка.

В российской конституционной плоскости проблема единства публичной власти и правового порядка соотносится с положениями о суверенитете Российской Федерации, верховенстве Конституции и юридической значимости федеральных законов, предметах ведения Российской Федерации и статусе Президента как главы государства [1, ст. 4, 71, 80]. Разумеется, Марсилиус со своими идеями не может быть напрямую включен в современную конституционную доктрину. Но историко-правовой смысл его учения помогает увидеть, что суверенитет всегда связан с вопросом о том, кто является носителем окончательного публичного решения.

Связь рассматриваемой проблематики с национальной безопасностью также не является внешней или искусственно присоединенной [5; 9; 27; 29; 37; 39]. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет ее как базовый документ стратегического планирования, в котором закреплены национальные инте-

ресы, стратегические национальные приоритеты, задачи нейтрализации внутренних и внешних угроз, а также создание условий для достижения национальных целей развития [2, п. 1–2]. В этом смысле национальная безопасность выступает не только как система оборонных, политических, экономических или информационных мер. В более глубоком теоретико-правовом измерении она предполагает наличие устойчивого государственного правопорядка, способного обеспечивать управляемость общества, обязательность права, единство публичной власти и самостоятельность принятия государственных решений.

Если перевести это на язык общей теории государства и права, национальная безопасность невозможна без суверенного правопорядка. Государство может обладать формальными признаками суверенитета, иметь территорию, население, систему органов власти, международно-правовое признание, но при этом фактически утрачивает способность самостоятельно определять цели развития, защищать общественный порядок, пресекать конкурирующее принуждение и обеспечивать верховенство собственного закона. Именно здесь возникает различие между формальным суверенитетом и суверенитетом подлинным, или истинным. Последний выражается не только в юридическом провозглашении независимости, но и в реальной способности государства действовать как самостоятельный центр публичной власти, правового решения и стратегической ответственности.

В такой постановке вопроса национальная безопасность оказывается тесно связанной с состоянием правопорядка. Угроза безопасности возникает не только тогда, когда государству противостоит внешний военный противник. Не менее существенной угрозой является размывание внутренней способности государства к правовому управлению: раздвоение центров власти, подмена публичного интереса частными или корпоративными интересами, зависимость ключевых решений от внешних субъектов, утрата контроля над нормативной, информационной, экономической или ценностной средой. Поэтому национальная безопасность в ее государственно-правовом понимании предполагает не только защиту территории и населения, но и защиту самой способности государства быть государством, то есть самостоятельно создавать, поддерживать и охранять обязательный для всех правовой порядок.

Именно в этой логике представляется возможным использовать учение Марсилия Падуанского как историко-правовую предпосылку современной концепции истинного суверенитета. Разумеется, Марсилиус не использует категорию национальной безопасности в современном смысле и не создает законченной доктрины суверенитета, тем более в ее конституционно-правовом или международно-правовом выражении. Однако он ставит вопрос, без которого современная теория суверенитета остается неполной: как политическое сообщество может сохранить мир и порядок, если внутри него возникает конкурирующая претензия на высшую власть, закон и принуждение. Для Марсилия опасность состоит не только в конфликте между духовной и светской властью как таковым, а в том, что подобный конфликт разрушает единый порядок управления и создает ситуацию, при которой политическое тело перестает действовать согласованно.

С этой точки зрения марсилианская идея мира имеет прямое значение для теории национальной безопасности. Мир у Марсилия – это не пассивная тишина и не простое отсутствие открытого столкновения. Это нормальное состояние политико-правового организма, в котором каждая часть выполняет свое назначение, правитель действует по закону, гражданский законодатель обладает полномочием устанавливать обязательные правила, а принудительная власть не раздваивается между несколькими самостоятельными центрами. Иначе говоря, мир есть состояние защищенного правопорядка. Там, где право перестает быть единым, где принуждение присваивается конкурирующим субъектом, где публичная власть утрачивает самостоятельность, там исчезает не только мир в марсилианском смысле, но и сама основа безопасности политического сообщества.

В современной российской государственно-правовой повестке данная логика может быть сопоставлена с обращением к категории полного суверенитета. Выступая на расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации 17 декабря 2025 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что Россия «вернула себе статус полного суверенитета» и стала «во всех смыслах этого слова суверенной страной» [3]. Для целей настоящего исследования данная формула важна не как политическая декларация, а как теоретико-правовой ори-

ентир: она указывает на суверенитет не только как на юридический статус, но и как на фактическое состояние государственной дееспособности. Полный, а в предлагаемой нами научной конструкции – истинный суверенитет означает способность государства самостоятельно определять стратегический курс, обеспечивать безопасность, защищать национальные интересы и удерживать собственный правопорядок от внешнего и внутреннего размывания.

Поэтому связь между Марсилием Падуанским и современной проблематикой национальной безопасности заключается не в прямой исторической преемственности понятий, а в общности государственно-правовой логики. Марсилиус показывает, что политическое сообщество не может быть устойчивым, если в нем отсутствует единый центр законной публичной власти. Современная теория национальной безопасности, в свою очередь, показывает, что государство не может быть безопасным, если оно не обладает реальной способностью самостоятельно поддерживать правопорядок, защищать суверенную волю и нейтрализовывать угрозы, направленные на разрушение его политико-правовой субъектности. В этом смысле учение Марсилия можно рассматривать как одну из ранних историко-правовых предпосылок концепции истинного суверенитета государства, где суверенитет понимается не как символический атрибут власти, а как ее реальная способность обеспечивать мир, порядок, безопасность и общее благо.

Марсилиус не использует современную категорию национальной безопасности и не создает законченной доктрины суверенитета. Но он ставит вопрос, без которого современная теория суверенитета неполна: как защитить политическое сообщество от раздвоения власти и от конкурирующих претензий на принуждение. Поэтому его учение можно рассматривать как историко-правовую предпосылку концепции истинного суверенитета, где суверенитет понимается не как символ, а как реальная дееспособность государства.

Историческое значение «Защитника мира» подтверждается тем, что трактат не был забыт и воспринимался как серьезный вызов средневековому порядку. Г. П. Лупарев отмечает широкий отклик произведения, а Б. Н. Чичерин видел в позиции Марсилия возражение не только против папских притязаний, но и против всего

средневекового устройства власти [28, с. 59–62; 40, с. 104]. Сравнение с Данте также показательное: если Данте связывал мир с идеей единой всемирной монархии, то Марсилиус сильнее сосредоточен на внутренней юридической организации гражданского порядка – законе, законодательстве, правителе и пределах церковной власти [16, с. 34–35].

Заключение

Идея мира у Марсилиуса Падуанского имеет выраженное государственно-правовое содержание. Мир – это не только отсутствие войны, но и нормальное состояние политического сообщества, в котором его части действуют согласно назначению, закон обладает обязательной силой, правитель связан правом, а принудительная юрисдикция не раздваивается.

Для концепции истинного суверенитета это имеет принципиальное значение. Государство не является подлинно суверенным, если оно не способно охранять собственный правопорядок от незаконного присвоения публичной власти, конкурирующего принуждения и произвола самой власти. Истинный суверенитет проявляется как способность государства быть право-

вой формой общего блага и защитником гражданского мира. Он выступает как духовная и нравственно-правовая социальная ценность [11; 19; 20, с. 137–154; 24; 31; 38, с. 21–55].

Само название трактата, раскрываемое в заключительной части, позволяет увидеть Марсилиуса как «защитника мира» в более широком смысле: защитника политико-правового порядка, без которого невозможны ни устойчивое государство, ни полноценная публичная власть [30, с. 653]. Для научной специальности 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки» данная тема важна тем, что связывает историю правовых учений с современной теорией государства, суверенитета и национальной безопасности. Для научного исследования она показывает: национальная безопасность начинается не только с реакции на угрозы [17; 32; 35], но и с наличия у государства самостоятельного, устойчивого и защищенного правопорядка. Нам представляется, что именно о таком подходе к анализу теоретико-правовых проблем справедливо говорят представители Российской академии наук [15].

Список источников

1. Конституция Российской Федерации. М., 2026.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
3. Путин В. В. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации 17 декабря 2025 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78801> (дата обращения 03.05.2026)
4. Абезгильдин Р. Р. Сетевые структуры, организованная преступность, синкретизм современной правовой культуры и государственный суверенитет / Р. Р. Абезгильдин, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев // Правовое поле современной экономики. 2016. № 2. С. 182–195.
5. Александров А. И. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / А. И. Александров, С. С. Ковалевский, А. В. Коровников [и др.]; под общ. ред. С. В. Степашина. М.: Финансовый контроль, 2003. 250 с.
6. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
7. Артамонова Г. К. Правовой запрет как способ ограничения публичной политической власти: исторические предпосылки возникновения / Г. К. Артамонова, П. П. Сальников, М. М. Султыгов // Мир политики и социологии. 2013. № 12. С. 11–20.
8. Артамонова Г. К. Правовые запреты в контексте ограничения публичной политической власти: некоторые вопросы классификации / Г. К. Артамонова, П. П. Сальников, М. М. Султыгов // Правовое поле современной экономики. 2015. № 10. С. 37–51.
9. Васильев А. И. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание / А. И. Васильев, В. П. Сальников, С. В. Степашин. СПб.: Фонд «Университет», 1999. 192 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
10. Верховодов Е. В. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля / Е. В. Верховодов, В. П. Сальников, В. Б. Романовская // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 201–208.

11. Воробьев А. О. Общественное согласие как основание государственного суверенитета: ценностный аспект // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2. С. 5–11.
12. Галиев Ф. Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4 (34). С. 36–73.
13. Галиев Ф. Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского ун-та. 2014. Том 19. № 1. С. 336–341.
14. Галиев Ф. Х. Синкретизм современной правовой культуры: монография. Уфа: БашГУ, 2011. 354 с.
15. Горбань В. С. Формирование целостной картины российской истории: синтез археологии, историографии и гуманитарной мысли (по результатам заседания Президиума РАН от 9 сентября 2025 г.) / В. С. Горбань, С. В. Маликов // Государство и право. 2025. № 12. С. 203–206.
16. Данте Алигьери. Монархия / пер. с итал. В. П. Зубова; коммент. И. Н. Голенищева-Кутузова. М. : Канон, 1999.
17. Дерюгин А. А. Традиционные духовно-нравственные ценности и ориентиры – стержень российской государственности на фоне современных угроз / А. А. Дерюгин, С. О. Аврамов // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 67–72. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).
18. Додонов В. Н. Институт правовой ответственности главы государства в современном мире: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2006. 160 с.
19. Жук А. С. Государственность как нравственно-правовая ценность общества // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 30–36. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).
20. Захарцев С. И. Право в XXII веке: монография / С. И. Захарцев, В. П. Сальников, В. И. Гасумянов. М. : Юрлитинформ, 2024. 264 с.
21. Зорина Н. В. Суверенитет как выражение свободы воли общества: концепция Марсилия Падуанского / Н. В. Зорина, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 4. С. 173–179.
22. Исмагилов Р. Ф. Конвергенция в философии и богословии в творчестве Фомы Аквинского как обеспечение устойчивости концепции естественного права / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 10. С. 176–184.
23. Исмагилов Р. Ф. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников // Мир политики и социологии. 2016. № 9. С. 19–26.
24. Кийко А. Ю. Государственный суверенитет России как духовно-нравственная ценность // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 22–24. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).
25. Клименко О. А. Политическая концепция абсолютного суверенитета Марсилия Падуанского и Жана Бодена в контексте синкретизма современной правовой культуры / О. А. Клименко, А. К. Мирзоев, И. Л. Третьяков // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 3. С. 22–28.
26. Клименко О. А. Развитие понятия суверенитета от Марсилия Падуанского до Гегеля / О. А. Клименко, А. К. Мирзоев // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 22–29.
27. Колокольцев В. А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. 248 с.
28. Лупарев Г. П. Мыслитель-бунтарь Марсилиус Падуанский // Марсилиус Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / пер. с франц. Б. У. Есенова; науч. ред., вступит. ст. и примеч. Г. П. Лупарева. М. : Дашков и К°, 2014. С. 11–62.

29. Маркус С. А. Юридические средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: теоретико-инструментальный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1 / Маркус Сергей Альбертович. СПб., 2026. 214 с.
30. Марсилией Падуанский. Защитник мира. *Defensor pacis* / пер. с франц. Б. У. Есенова; науч. ред., вступит. ст. и примеч. Г. П. Лупарева. М.: Дашков и К°, 2014. 656 с.
31. Мирзоев А. К. Правовой режим функционирования системы обеспечения государственного суверенитета в условиях глобализации и политико-правовой интеграции (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мирзоев Ашурали Кенджаевич. Душанбе, 2025. 43 с.
32. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2025. 423 с. (Научная мысль).
33. Романовская Л. Р. Античные корни естественно-правовой теории / Л. Р. Романовская, Е. В. Верховодов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2002. № 1. С. 84–88.
34. Сальников М. В. Доктринальные подходы к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью: понимание права и синкретизм современной правовой культуры / М. В. Сальников, С. П. Сальников, И. А. Третьяков // Мир политики и социологии. 2016. № 3. С. 125–131.
35. Сальников М. В. Угрозы суверенитету Российской Федерации и пути их преодоления // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 117–123. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).
36. Сауляк О. П. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее / О. П. Сауляк, А. И. Экимов // Мир политики и социологии. 2014. № 10. С. 23–25.
37. Степашин С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): монография. СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1994. 240 с.
38. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, М. Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2025. 418 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2152004
39. Хабибулин А. Г. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование / А. Г. Хабибулин, А. И. Селиванов. М.: Формула права, 2008. 272 с.
40. Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. М.: Гардарики, 2001.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. M., 2026. (In Russ).
2. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2021. № 27 (chast' II). St. 5351. (In Russ).
3. Putin V. V. Vystupleniye na rasshirennom zasedanii kollegii Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii 17 dekabrya 2025 g. // Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Rossiyskoy Federatsii. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/78801> [Accessed 3rd May 2026] (In Russ).
4. Abezgil'din R. R. Network structures, organized crime, syncretism of modern legal culture and state sovereignty / R. R. Abezgil'din, O. A. Klimenko, A. K. Mirzoyev // Pravovoye pole sovremennoy ekonomiki. 2016;2: 182–195. (In Russ).
5. Aleksandrov A. I. Problemy zakonodatel'nogo obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii / A. I. Aleksandrov, S. S. Kovalevskiy, A. V. Korovnikov [i dr.]; pod obshch. red. S. V. Stepashina. M.: Finansovyy kontrol', 2003. 250 s. (In Russ).
6. Aristotel'. Politika // Aristotel'. Sochineniya: v 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1983. (In Russ).
7. Artamonova G. K. Legal Prohibition as a Method of Limiting Public Political Power: Historical Prerequisites for Its Emergence / G. K. Artamonova, P. P. Sal'nikov, M. M. Sulygov // Mir politiki i sotsiologii. 2013;12: 11–20. (In Russ).
8. Artamonova G. K. Legal Prohibitions in the Context of Limiting Public Political Power: Some Classification Issues / G. K. Artamonova, P. P. Sal'nikov, M. M. Sulygov // Pravovoye pole sovremennoy ekonomiki. 2015. № 10: 37–51. (In Russ).

9. Vasil'yev A. I. Natsional'naya bezopasnost' Rossii: konstitutsionnoye obespecheniye: Nauchnoye izdaniye / A. I. Vasil'yev, V. P. Sal'nikov, S. V. Stepashin. SPb.: Fond «Universitet», 1999. 192 s. (Seriya: «Bezopasnost' cheloveka i obshchestva»). (In Russ).
10. Verkhovodov Ye. V. "Natural Law" and "Virtue" in the Works of Aristotle / Ye. V. Verkhovodov, V. P. Sal'nikov, V. B. Romanovskaya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2015;8: 201–208. (In Russ).
11. Vorob'yev A. O. Public Consent as the Basis of State Sovereignty: Value Aspect // Vestnik Voennoy ordena Zhukova akademii voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii. 2025;2: 5–11. (In Russ).
12. Galiyev F. Kh. On the Syncretism of Legal Culture // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013;4 (34): 36–73. (In Russ).
13. Galiyev F. Kh. Syncretism of Legal Culture and Optimization of Social Relations // Vestnik Bashkirkogo un-ta. 2014. Tom 19;1: 336–341. (In Russ).
14. Galiyev F. Kh. Sinkretizm sovremennoy pravovoy kul'tury: Monografiya. Ufa: BashGU, 2011. 354 s. (In Russ).
15. Gorban' V. S. Formation of a Coherent Picture of Russian History: Synthesis of Archeology, Historiography, and Humanitarian Thought (based on the results of the meeting of the Presidium of the Russian Academy of Sciences on September 9, 2025) / V. S. Gorban', S. V. Malikov // Gosudarstvo i pravo. 2025;12: 203–206. (In Russ).
16. Dante Alig'yeri. Monarkhiya / per. s ital. V. P. Zubova; komment. I. N. Golenishcheva-Kutuzova. M.: Kanon, 1999. (In Russ).
17. Deryugin A. A. Traditsionnyye dukhovno-nravstvennyye tsennosti i oriyentiry – sterzhen' rossiyskoy gosudarstvennosti na fone sovremennykh ugroz / A. A. Deryugin, S. O. Avramov // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoye naslediyе i sovremennyye vyzovy: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / Pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb.: Akademiya voysk natsional'noy gvardii, Fond «Universitet», 2025: 67–72. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashey Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne). (In Russ).
18. Dodonov V. N. Institut pravovoy otvetstvennosti glavy gosudarstva v sovremennom mire: Monografiya / Pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. SPb.: Fond «Universitet», 2006. 160 s. (In Russ).
19. Zhuk A. S. Gosudarstvennost' kak нравstvenno-pravovaya tsennost' obshchestva // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoye naslediyе i sovremennyye vyzovy: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / Pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb.: Akademiya voysk natsional'noy gvardii, Fond «Universitet», 2025: 30–36. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashey Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne). (In Russ).
20. Zakhartsev S. I. Pravo v XXII veke: monografiya / S. I. Zakhartsev, V. P. Sal'nikov, V. I. Gasumyanov. M.: YurLitinform, 2024. 264 s. (In Russ).
21. Zorina N. V. Sovereignty as an Expression of the Free Will of Society: the Concept of Marsilius of Padua / N. V. Zorina, O. A. Klimenko, A. K. Mirzoyev // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2019;4: 173–179. (In Russ).
22. Ismagilov R. F. Convergence in Philosophy and Theology in the Works of Thomas Aquinas as Ensuring the Stability of the Concept of Natural Law / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2016;10: 176–184. (In Russ).
23. Ismagilov R. F. Plato, Aristotle, Thomas Aquinas and the Idea of Justice in the Natural Law Tradition / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov // Mir politiki i sotsiologii. 2016;9: 19–26. (In Russ).
24. Kiyko A. Yu. Gosudarstvennyy suverenitet Rossii kak dukhovno-nravstvennaya tsennost' // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoye naslediyе i sovremennyye vyzovy: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / Pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb.: Voennoy ordena Zhukova akademiya voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii, Fond «Universitet», 2025: 22–24. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashey Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne). (In Russ).
25. Klimenko O. A. Political Concept of Absolute Sovereignty of Marsilius of Padua and Jean Bodin in the Context of Syncretism of Modern Legal Culture / O. A. Klimenko, A. K. Mirzoyev, I. L. Tretyakov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2016;3: 22–28. (In Russ).
26. Klimenko O. A. The Development of the Concept of Sovereignty from Marsilius of Padua to Hegel / O. A. Klimenko, A. K. Mirzoyev // Yuridicheskaya nauka. 2016;3: 22–29. (In Russ).
27. Kolokol'tsev V. A. Problemy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti sovremennoy Rossii: Monografiya / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova, R. A. Romashova SPb.: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2005. 248 s. (In Russ).
28. Luparev G. P. Myslitel'-buntar' Marsiliy Paduanskiy // Marsiliy Paduanskiy. Zashchitnik mira. Defensor pacis / per. s frants. B. U. Yesenova; nauch. red., vstupit. st. i primech. G. P. Lupareva. M.: Dashkov i K°, 2014. S. 11–62. (In Russ).

29. Markus S. A. Yuridicheskiye sredstva obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: teoretiko-instrumental'nyy analiz: dis. ... kand. yurid. nauk. 5.1.1 / Markus Sergey Al'bertovich. SPb., 2026. 214 s. (In Russ).

30. Marsiliy Paduanskiy. Zashchitnik mira. Defensor pacis / per. s frants. B. U. Yesenova; nauch. red., vstupit. st. i primech. G. P. Lupareva. M.: Dashkov i K^o, 2014. 656 s. (In Russ).

31. Mirzoyev A. K. Pravovoy rezhim funktsionirovaniya sistemy obespecheniya gosudarstvennogo suvereniteta v usloviyakh globalizatsii i politiko-pravovoy integratsii (teoretiko-pravovoy aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Mirzoyev Ashurali Kendzhayevich. Dushanbe, 2025. 43 s. (In Russ).

32. Politiko-pravovoye upravleniye i ugrozy suverenitetu gosudarstva: Monografiya / M. Yu. Gutman, S. I. Zakhartsev, N. V. Zorina [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-ye izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 423 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russ).

33. Romanovskaya L. R. Ancient Roots of Natural Law Theory / L. R. Romanovskaya, Ye. V. Verkhovodov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo. 2002;1: 84–88. (In Russ).

34. Sal'nikov M. V. Doctrinal Approaches to International Cooperation in the Fight against Crime: Understanding of Law and Syncretism of Modern Legal Culture / M. V. Sal'nikov, S. P. Sal'nikov, I. L. Tretyakov // Mir politiki i sotsiologii. 2016;3: 125–131. (In Russ).

35. Sal'nikov M. V. Ugrozy suverenitetu Rossiyskoy Federatsii i puti ikh preodoleniya // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoye nasledie i sovremennyye vyzovy: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / Pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb.: Voyennaya ordena Zhukova akademiya voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii, Fond «Universitet», 2025: 117–123. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashey Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne). (In Russ).

36. Saul'yak O. P. Medieval Ideas of the Political Structure of Society, Facing the Future / O. P. Saul'yak, A. I. Ekimov // Mir politiki i sotsiologii. 2014;10: 23–25. (In Russ).

37. Stepashin S. V. Bezopasnost' cheloveka i obshchestva (politiko-pravovyye voprosy): Monografiya. SPb.: Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy in-t MVD Rossii, 1994. 240 s. (In Russ).

38. Filosofsko-pravovoye poznaniye: aktual'nyye problemy: monografiya / Ye. V. Vinogradova, A. O. Vorob'yev, M. Yu. Gutman [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-ye izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 418 s. (Nauchnaya mysl'). DOI 10.12737/2152004 (In Russ).

39. Khabibulin A. G. Strategicheskaya bezopasnost' Rossiyskogo gosudarstva: politiko-pravovoye issledovaniye / A. G. Khabibulin, A. I. Selivanov. M.: Formula prava, 2008. 272 s. (In Russ).

40. Chicherin B. N. Politicheskiye mysliteli drevnego i novogo mira. M.: Gardariki, 2001. (In Russ).

Информация об авторах

В. П. Сальников – доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.05.2026; одобрена после рецензирования 03.06.2026; принята к публикации 18.06.2026.

Information about the authors

V. P. Sal'nikov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 13.05.2026; approved after reviewing 03.06.2026; accepted for publication 18.06.2026.